

4. ЕЭК разработает новые подходы к антимонопольному комплаенсу на основе системы стандартизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-02-2021-1.aspx>– Дата доступа: 29.09.2021

Василевич Дмитрий Григорьевич
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ
СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ

Кандидат юридических наук, доцент, fevralzzz@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из новых направлений развития юридической науки – теории и практике в области соматических прав. В тезисном плане высказан ряд суждений и оценок позиций ученых по данному вопросу, а также внесены многочисленные предложения по совершенствованию законодательства, направленные на расширение правового статуса человека.

Ключевые слова: соматические права; ограничение прав; репродуктивные права; эвтаназия; прерывание беременности; право на жизнь.

В современных условиях очевидной становится тенденция расширения правового статуса человека за счет более широкого использования возможностей в области генетики, трансплантологии, медицинских технологий и юридического обеспечения их реализации. Речь идет о так называемых соматических правах, которые наполняют новым содержанием статус человека. Остановимся тезисно на некоторых проблемных аспектах.

1. Характерен новый взгляд на человека, как субъекта, испытывающего влияние социальных и биологических факторов. Советскому периоду развития науки было присуще уделение внимания социальным факторам развития человека. Однако все же имелись труды, не вписывающиеся в общую канву рассуждений, например, о соотношении социального и биологического при изучении преступника и причин преступности. Об этом много писал профессор И.С. Ной, который, например, обуславливал склонность человека к агрессивным действиям не только социальными, но и генетическими особенностями

2. В нынешних условиях внедрение информационных технологий ведет к появлению «индустрии устройств, контролирующих человеческое тело», а также оказывающих влияние на функции органов человека, в том числе посредством их модификации. В научный оборот ряд

авторов вводят понятие «интернет-тела». Специалисты в области медицины, биоэтики, культурологи обращают внимание на то, что «переплетение человеческой плоти с оборудованием, программным обеспечением» бросает вызов человеческой автономии, меняет содержание этических принципов, несет угрозу безопасности.

3. В 1954 году в СССР хирургом-экспериментатором В.П. Демиховым была проведена первая успешная пересадка «основного органа нервной системы теплокровного – головного мозга с черепно-мозговыми нервами и полностью сохраненной функцией» [1]. Опыты проводились на собаках [2]. Огромный вклад в медицину В.П. Демихова оценили современные известные хирурги Л. А. Боккерия, С.П. Глянцев. [3, с. 35].

Если такого рода операции станут реальностью, то возникнет проблема идентификации личности. Но при этом будет решена и другая важная проблема – возвращение к активной жизни людей, оказавшихся парализованными в результате спортивной травмы или других несчастных случаев. Полагаем, что на уровне законодательства в перспективе такие эксперименты должны быть разрешены и на телах умерших людей. При соблюдении некоторых процедурных правовых требований, полагаем, что и действующее законодательство позволяет это делать. Такого рода направления деятельности отвергать нельзя, как и воспринимать их в качестве экзотики, особенно, если представить, какие мучения испытывают люди, оказавшиеся по указанным выше причинам в беспомощном состоянии. Самым серьезным препятствием является проблема этического характера: насколько допустимо «делать» людей в виде трансформеров, насколько наши представления о пределах вторжения биомедицинских технологий могут быть восприняты.

4. В настоящее время актуальной остается проблема противодействия, включая вакцинацию, коронавирусной инфекции. Те ограничения, которые установлены (соблюдение масочного режима, рекомендации по гигиене, дистанцированию и др.) нацелены на сохранение здоровья населения. Вместе с тем один из сложных вопросов о вакцинации. Является ли она добровольной или может быть «принудительной». Полагаем, что решение данного вопроса может зависеть от степени угрозы распространения пандемии. Более приемлемым может быть побуждение косвенным образом к вакцинации. Вместе с тем заметим, что, как сообщил телеканал Евроньюс 01.10.2021, Конституционный Суд Словении заблокировал решение властей этой страны об обязательной вакцинации лиц, находящихся на государственной службе.

5. Некоторые страны прибегают к нормативному регулированию индустрии моды, в части «пропаганды» худобы (ранее преимуществен-

но только худые модели дефилировали на подиуме). Основная идея законодательных изменений (ограничений) заключается в том, чтобы не пропагандировать худобу, тем более угрожающую здоровью человека. Подобного рода ограничения можно было предусмотреть в законе Республики Беларусь «О здравоохранении».

6. Относительно питания (кормления) ребенка только растительной пищей. Должен изучаться конкретный интерес ребенка в конкретном семейном и социальном аспекте, что обеспечивает лучшее в отношении его решение. Ситуация может выглядеть сложнее, если между родителями нет согласия относительно предлагаемой ребенку «диеты», включая случаи, когда они совместно не проживают. Полагаем, что, если нет медицинских и иных социальных противопоказаний, то тогда особенности питания ребенка можно было бы оговаривать в соглашении, заключаемом между родителями. При этом следует учитывать мнение ребенка, достигшего десяти лет.

7. Отдельные профессии (работы) обуславливают необходимость соответствия работников определенным стандартам (вес, рост, некоторые иные параметры). Такого рода требования нельзя признавать дискриминационными, если они объективно обусловлены.

8. На наш взгляд, если организацией (рестораном, магазином и др.) искажается информация об ингредиентах продукта, не исключаем возможности привлечения ее к ответственности. Человек не только вправе решать, что и сколько есть, но и иметь полную информацию о том, из каких ингредиентов состоят продукты. Надо учитывать, что Закон Республики Беларусь от 09.01.2002 № 90-З (ред. от 13.06.2018) «О защите прав потребителей» предусматривает возможность возмещения в полном объеме убытков, вреда, причиненных вследствие недостатков товара (работы, услуги), в том числе на компенсацию морального вреда. Это применимо, на наш взгляд, и для указанных ситуаций.

9. К сожалению, и в предшествующие годы, и в настоящее время поступает много сведений, включая и СМИ, о сексуальном насилии по отношению к несовершеннолетним. Часто насильники совершают убийства детей. В некоторых странах предусматривается химическая кастрация педофилов. Необходим постоянный учет лиц, осужденных за сексуальные преступления, особо пристальное внимание должно быть приковано к их поведению после освобождения, должен быть исключен не только прием их работу, связанную с воспитанием детей, но и в такие организации, в которых они могут находиться рядом с детьми (например, рабочие по уборке территории в детском саду, школе, лагере отдыха для детей и т.п.). В качестве оптимального варианта, на наш взгляд, было бы возложение обязанности на освобожденных из мест лишения

педофилов носить в течение срока судимости электронные браслеты. Это обеспечило бы контроль за их передвижением. Расходы, которые несет государство в этом случае, необходимо возложить на этих лиц.

10. Право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство связано и с тем, как сообщить пациенту правдивую информацию о состоянии здоровья, угрожающем его жизни или неизлечимом заболевании, которое может привести к скорой смерти. На наш взгляд, и в этой ситуации должна быть предоставлена полная информация пациенту либо родителям пациента (лицам, их заменяющим): ведь тогда человек более четко может планировать свои действия, в том числе и для решения социально-бытовых вопросов. Конечно, важно учитывать психологическое состояние лица, его способность воспринять информацию адекватно. Вряд ли следует соглашаться с тем, что «критерий «необходимости» информации обладает приоритетом перед критерием ее «достоверности» и «полноты» [4, с. 90]. Необходим между ними разумный баланс.

11. Важным условием применения ЭКО является письменное заявление пациентки (если пациентка состоит в браке, – также письменное согласие ее супруга). Полагаем, что отсутствие согласия супруга является непреодолимым препятствием для ЭКО.

12. Сравнивая нормы белорусского и российского законодательства о суррогатном материнстве, можем отметить однозначный приоритет генетических родителей по КоБС Республики Беларусь и возможную многовариантность по российскому законодательству. В обоих подходах законодателей есть плюсы и минусы. Следует исходить из результатов анализа всей совокупности обстоятельств.

По достижении совершеннолетия дети, родившиеся от суррогатной матери, должны иметь право знать обстоятельства своего происхождения. Полагаем, что такого рода вопросы могут быть оговорены в договоре о суррогатном материнстве. Можно было бы закрепить в законодательстве за суррогатной матерью (ее супругом) преимущественное право на усыновление (удочерение) ребенка, если по каким-то причинам генетические родители не могут продолжать его воспитание.

13. Полагаем, что в Беларуси и мужчина, в том числе одинокий, должен обладать правом заключать договор суррогатного материнства, а не только семейные пары.

В литературе остается без внимания вопрос об искусственном прерывании беременности суррогатной матерью. Со стороны женских консультаций должно быть особое внимание к тем, кто заключил договор суррогатного материнства, с точки зрения участия в решении данного вопроса также и генетических родителей.

В законе предусмотрено, что женщина, обратившаяся за проведением искусственного прерывания беременности, вправе определить членов семьи, в отношении которых может проводиться предабортное психологическое консультирование. Редакцию этой нормы можно было бы изложить более корректно: психологическое консультирование проводится не «в отношении» указанных лиц», а с их участием. Все же к беседе с врачом желательно привлекать именно супруга женщины для совместного осмысления серьезности данного шага.

14. В КоАП можно было акцентировать внимание на ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних.

15. Важен вопрос относительно того, имеют ли право родственники отменить волеизъявление, выраженное при жизни лицом, после его смерти. Полагаем, что такого права у родственников нет.

16. Поддерживаем высказанное в литературе предложение о том, чтобы в качестве правового принципа, касающегося родственников донора и реципиента, были следующие: сохранение в тайне информации о личности донора в случае посмертного донорства; минимизация возможных финансовых взаимоотношений между родственниками донора и реципиента в связи с пересадкой [5, с. 126].

17. Высказывается разумная идея о необходимости анализа работы по превенции самоубийств в рамках соответствующих территорий посредством составления соответствующего паспорта (характеристика ситуации, число самоубийств и их попыток, возраст, способы, кратность и др.) [6, с. 56 – 57]. Эта идея ценна объединением усилий ряда организаций (не только медицинских).

18. Есть широкая проблема: о правовой регламентации использования фетальных тканей, то есть тел после искусственного прерывания беременности и эмбрионов. Нам близка позиция, согласно которой «нет никаких этических и религиозных норм исключать мертворожденного ребенка из числа объектов отношений похоронной культуры» [7, с. 141]. Правда, при этом предлагается вести речь о детях, родившихся мертвыми при сроке беременности от 22 недель. По нашему мнению, следует ориентироваться на срок от 12 недель, то есть тот, после которого, по общему правилу, аборт запрещен.

Согласно законодательству Израиля, при наступлении смерти плода старше 12 недель, а также новорожденного погребение осуществляется без участия родителей, но в отдельной могиле и место погребения указывается; в этом случае также можно плод похоронить частным способом и за счет родителей. Полагаем, что подобного рода подходы

следует предусмотреть в законе Республики Беларусь «О погребении и похоронном деле».

19. Вопрос о легализации эвтаназии в Республике Беларусь остается открытым. Самое сложное найти баланс между такими явлениями как милосердие, гуманизм, сострадание, определить волю человека, его устойчивое мнение относительно возможности прибегнуть к эвтаназии. Особое внимание заслуживает вопрос о круге субъектов, в отношении которых может быть применена эвтаназия. Полагаем, что в нынешних условиях общество не готово к тому, чтобы эвтаназия применялась по отношению к детям, недееспособным, эмансипированным несовершеннолетним. Более понятен вопрос о применении ее к больным в коматозном состоянии. Но все же сложности остаются, когда решение об эвтаназии пациента принимается без его участия.

20. Не всегда пассивную эвтаназию и отказ от лечения надо отождествлять. Если пациент отказывается от лечения, то это может быть расценено как право на самоопределение. В случае легализации эвтаназии обращения должны быть письменными и систематическими (не меньше трех) с интервалом не менее месяца между ними. В литературе утверждается о возможном «духовном разложении врачей, деятельность которых превратится в нейтрально техническое выполнение каких-либо действий» Однако уже есть практика, когда, например, от операции по проведению искусственного прерывания беременности, врач по морально-этическим проблемам вправе отказаться.

21. Говоря о возможностях медицины по продлению жизни человека, важно иметь в виду, чтобы это не приводило к продлению страданий неизлечимо больного. Разрешить такую дилемму могло бы принятие, по опыту США, закона «О самоопределении больного».

22. В УК Республики Беларусь предусмотреть нормы об ответственности за эвтаназию из сострадания, но при наличии явно выраженной воли лица, предусмотрев более мягкую ответственность, чем это предусмотрено в части первой ст. 139 УК (убийство).

Библиографические ссылки

1. С. П. Глянцев. Феномен Демихова. В институте хирургии имени Вишневского (1947–1955). Двухголовые собаки В.П. Демихова. XXV1 съезд хирургов (1955) / С.П. Глянцев. – Трансплантология. – 2015. – №3. – С.89–100].
2. Демихов, В.П. Пересадка жизненно важных органов в эксперименте (опыты по пересадке сердца, легких, головы, почек и других органов) / В.П. Демихов. – М.: Медгиз, 1960. – 260 с].
3. Бокерия Л.А., Глянцев С.П. Несгибаемый, неумный Владимир Демихов (к 100-летию со дня рождения) / Л.А. Бокерия, С.П. Глянцев // Вестник трансплантологии и искусственных органов том XVIII 2016. – № 2. С. 27 – 36.

4. Смолькова И.В., Исаев Ю.С., Ободенко Н.П. Уголовно-правовые меры противодействия преступности / Смолькова И.В., Ю.С. Исаев, Н.П. Ободенко // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 86 – 93.

5. Степанко С.Г. Донорство органов (тканей) человека: правовые вопросы с.124-144.

6. Зотов П.Б., Родяшин Е.В. Суицидологический паспорт территории как этап развития суицидальной превенции / П.Б. Зотов, Е.В. Родяшин // Суицидология. – 2013. – № 4 (13). – С. 55 – 60.

7. Исмагилов Р. А. Совершенствование уголовной ответственности за надругательство над телами умерших / Р.А. Исмагилов // Пробелы в российском законодательстве. 2014. – № 2. – С. 140 – 144

Голубева Людміла Леанідаўна
**СТАТУТ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА 1588 ГОДА –
АСНОЎНАЯ КРЫНІЦА КАНСТЫТУЦЫЙНАГА ПРАВА
БЕЛАРУСІ XVI – XVIII СТАГОДДЗЯЎ**

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, дацэнт кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права, кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

Анатацыя. Паказана, што Статут 1588 г. з’яўляўся асноўнай крыніцай канстытуцыйнага права Беларусі XVI – XVIII стагоддзяў. Звернута ўвага на дзяржаўна-правовое значэнне Статута 1588 г., які насуперак акту Люблінскай уніі 1569 г. заканадаўча аформіў захаванне Вялікага Княства Літоўскага як самастойнай дзяржавы. Адзначаны ўплыў прагрэсіўных прававых ідэй Л. Сапегі на змест Статута 1588 г.

Ключавыя словы: Статут 1588 г.; дзяржаўна-правовое значэнне; тэорыя падзелу ўлад; свабода веравызнання; ідэя ўмацавання прававога парадку; крыніца канстытуцыйнага права Беларусі; прагрэсіўныя прававыя ідэі.

Вывучэнне прававой спадчыны беларускага народа з’яўляецца важнай задачай гісторыка-прававой навукі. Помнікі права адлюстроўваюць у сабе палітыка-эканамічнае становішча той ці іншай дзяржавы, структуру грамадства, правы і абавязкі ўсіх слаёў насельніцтва і шмат іншае. Яны з’яўляюцца найбольш дакладнымі і надзейнымі крыніцамі ведаў аб узроўні прававой культуры. У іх знаходзяць адлюстраванне філасофскія, палітыка-прававыя погляды грамадства, яго культура і побыт.

Перавыданне ў 1989 г. Статута Вялікага Княства Літоўскага 1588 г. (далей – Статут 1588 г.) (не перавыдаваўся з XIX ст.) з перакладам,